

Теория и история архитектуры. 2022. Вып. 2. С. 36–44
Theory and History of Architecture. 2022, no. 2, pp. 36–44
НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / RESEARCH PAPER

УДК 69.059.1

DOI: 10.22227/2712-8237.2022.2.36-44

Перспективы и возможности сохранения памятников русского деревянного зодчества¹

Андрей Борисович Бодэ

Филиал «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (Филиал «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ); г. Москва, Россия

Статья носит обобщающий характер и сосредотачивает внимание на проблемах изучения и реставрации памятников деревянного зодчества. При безусловной ценности и значимости деревянного архитектурного наследия работа по его сохранению имеет немало проблем. Дается оценка современной ситуации в сфере реставрации деревянных исторических объектов, определяется роль государственных мер и общественных инициатив. Приводятся количественные характеристики, отражающие положительные и негативные тенденции. В итоге определяются основные направления работы по сохранению памятников деревянного зодчества, включению их в социальный контекст и привлечению сил общества, способных положительно повлиять на существующее положение в сфере и способствовать решению теоретических и практических проблем.

Ключевые слова: русское деревянное зодчество; проблемы сохранения; национальная идентичность

Для цитирования: Бодэ А. Б. Перспективы и возможности сохранения памятников русского деревянного зодчества // Теория и история архитектуры. 2022. Вып. 2. С. 36–44. DOI: 10.22227/2712-8237.2022.2.36-44

Автор, ответственный за переписку: Бодэ Андрей Борисович, bode-niitag@yandex.ru

Prospects and possibilities of preserving monuments of Russian wooden architecture

Andrey B. Bode

Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation (NIITIAG); Moscow, Russian Federation

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных научных исследований Российской академии архитектуры и строительных наук и Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на 2023 год.

The article is generalizing in nature and focuses on the problems of studying and restoring monuments of wooden architecture. Given the unconditional value and significance of the wooden architectural heritage, the work on its preservation has many problems. The assessment of the current situation in the field of restoration of wooden historical objects is given, the role of state measures and public initiatives is determined. Quantitative characteristics reflecting positive and negative trends are presented. As a result, the main directions of work on the preservation of monuments of wooden architecture, including them in the social context and attracting the forces of society that can positively influence the current situation in the field and contribute to solving theoretical and practical problems are determined.

Keywords: russian wooden architecture; conservation issues; national identity

For citation: Bode A.B. Prospects and possibilities of preserving monuments of Russian wooden architecture. *Teoriya i istoriya arkhitektury (Theory and History of Architecture)*, 2022, no. 2, pp. 36-44. DOI: 10.22227/2712-8237.2022.2.36-44 (in Russian).

Corresponding author: Andrey B. Bode, bode-niitag@yandex.ru

Русское деревянное зодчество по масштабам культуры мира — явление необычайное. Многовековой опыт деревянного строительства позволил выработать предельно рациональные конструктивные приемы и архитектуру, обладающую выразительностью и, можно сказать, ярким стилем (*Орфинский 2003*). Отличительной особенностью русского традиционного деревянного зодчества является бревенчатая конструкция зданий — от небольших хозяйственных построек до высотных храмов. В свое время деревянные села и города были обычны и повсеместны, но в силу недолговечности материала до нашего времени дошло сравнительно небольшое количество исторических деревянных построек.

Среди всего типологического многообразия русского деревянного зодчества определенно выделяются церкви (*Орфинский 2004*). Они представляют собой наиболее древние памятники, отличаются сложной архитектурой и, соответственно, сложным конструктивным решением. Именно храмы, особенно высотные, составляют наиболее впечатляющую и самобытную часть русского деревянного зодчества.

Сохранившиеся деревянные церкви, да и все памятники деревянного зодчества, сосредоточены, главным образом, в северных областях, хотя их немало и в среднерусских регионах. Несмотря на значительные утраты, в целом в стране еще остается около 150 церквей, построенных в XVII–XVIII вв. и ранее. Если к ним прибавить стилиевые постройки XIX – начала XX вв., то общее число деревянных церквей в стране возрастет примерно до трехсот. Также имеется около трехсот деревянных часовен XVII – начала XX вв. (*Ходаковский 2020*). Кроме того, во многих поселениях и малых городах по-прежнему сохраняется очень большое число исторических деревянных жилых домов.

Масштабная реставрация памятников деревянного зодчества развернулась в стране в послевоенное время. В 1950–1970-е гг. в стране была проведена огромная работа по паспортизации памятников и формированию музеев под открытым небом. Со своих мест были перевезены и отреставрированы десятки церквей и часовен, а также около ста жилых домов и хозяйственных строений. Перевозка объектов в музеи, безусловно, — спасительная мера для отдельных построек, но в целом это не решает проблему сохранения памятников деревянного зодчества (*Ополовников 1974*). Все же наибольшую ценность имеют объекты, особенно храмы, сохраненные на своих местах во взаимосвязи с ландшафтом и окружением.

Сейчас большинство деревянных церквей и часовен на местах находится в неудовлетворительном и заброшенном состоянии, многие из них расположены вообще вне на-

селенных пунктов. По-прежнему много неучтенных построек, хотя в их судьбе это ровным счетом ничего не меняет. Крупные утраты следуют с периодичностью в один-два года (*Мильчик 2005*). Перечень объектов, на реставрацию которых требуются очень большие средства, ужасает своей величиной.

Ежегодно из государственного бюджета выделяются средства на реставрацию деревянных памятников. Правда, этого хватает на реставрацию лишь небольшого числа памятников федерального значения. Количество отреставрированных объектов по-прежнему невелико. В числе благополучно отреставрированных объектов недавних лет можно назвать Одигитриевскую церковь в Кимже, Сретенскую церковь в Заостровье (рис. 1), Богоявленскую церковь в Палтоге, Успенский собор в Кемь. Выдающейся работой нашего времени стала реставрация Преображенской церкви в Кижях (рис. 2–4), где работали лучшие специалисты страны. Качество работ и уникальная методика ставят эту реставрацию в число реставрационных достижений мирового уровня.

Перечисленные реставрации — это крупномасштабные работы, выполнявшиеся по государственному контрактам. В сфере реализации подобных проектов имеется немало сложностей. Это организационно-процедурные, законодательные, кадровые, технологические, методические и иные проблемы. Общеизвестно, что сейчас открыта возможность получения контрактов на реставрацию организациям, не располагающим силами для этого и выполняющим функцию посредников. В этих случаях работа ведется не с объектами культурного наследия, а с деньгами. Эта проблема, в той или иной мере присутствующая в каждой работе по государственным контрактам, оказывает крайне негативное влияние на качество и результат реставрационных работ, какими бы ни были взвешенными проектными решениями и замыслами.

Преображенской церкви, можно сказать, повезло. Заказчиком работ выступал музей-заповедник «Кижь», соответственно, в течение всего периода производства работ к памятнику и к качеству реставрации было самое внимательное отношение.

Рис. 1. Сретенская церковь в селе Заостровье отреставрирована за средства федерального бюджета. Фото автора

Рис. 2. Преображенская церковь Кижского погоста в процессе реставрации, вывешенная на металлических конструкциях. Фото музея «Кижжи»

Однако федеральных объектов не так много. Большинство памятников деревянного зодчества имеют региональный охранный статус. На их реставрацию средств практически не выделяется, и они неизбежно должны приближаться к своему естественному разрушению.

Таким образом, сохранение всего деревянного наследия Русского Севера представляется задачей невыполнимой, и через несколько десятилетий можно ожидать массовые утраты объектов. Однако, по сравнению с тем, что было 20–30 лет назад, ситуация меняется. С одной стороны, население северорусских областей сокращается, закрываются промышленные предприятия и сельские хозяйства, т.е. происходят депрессивные процессы. С другой стороны, прежнее практически полное равнодушие к храмам сменилось интересом к их восстановлению и возрождению.

Нередко за восстановление своих церквей или часовен берутся сами местные жители и делают это теми силами и средствами, которыми располагают, без участия реставраторов. При этом внимание обращается в основном на возобновление функции, а не на сохранение исторического облика здания. Примеры того — Воскресенская церковь в Козловском, церковь в Никольской, часовни в деревнях Костино, Мокиевская, колокольня в Андричево и др. С точки зрения охраны памятников проведение подобных работ, конечно, недопустимо. Но вправе ли государственные органы предъявлять претензии к местным жителям,

Рис. 3. Преображенская церковь после реставрации.
Фото Н. В. Касьянова

и наведение элементарного порядка внутри и снаружи. Подобные работы особенно часто практиковались на начальных этапах развития проекта «Общее дело». Далее предполагалось, что сами местные жители будут продолжать ухаживать за своим храмом и восстанавливать его, или на объект придут реставраторы. В реальности получается по-разному. Очень много примеров, когда местные жители вдохновляются проведенными работами и продолжают ухаживать за храмом и проводить восстановительные работы. В подобных ситуациях желательно не упускать объект из виду и продолжать с ним работать или взаимодействовать с жителями. Бывает, что храм так и остается стоять пустующим. В любом случае первичная уборка имеет большое значение как знак внимания к объекту, ну и конечно, способствует протравливанию конструкций и их сохранению.

Далее следуют противоаварийные и консервационные мероприятия. Для большинства храмов, где проводятся подобные работы, это происходит впервые за всю их историю после закрытия. Такие работы проводились на церквях в Сельце, Задней Дуброве, Красной Ляге, Юмуже, Верхней Золотице, Турчасово, Каргомени, Усть-Нерманке, Большой Шалге и на часовнях в Средней, Печной Сельге, Щелье, Кочмогоре, Новой деревне, Кялованге, Тинготоме, Осиновской, Кириллово, Шотогорке и многих других. Этот вид работ требует привлечения специалистов и получения разрешения в органах охраны памятников. Сейчас подобных ра-

когда само государство ничего не делает для восстановления памятников в их деревнях, и заведомо ясно, что и не будет? Ситуация неоднозначная. Сохранению культурного наследия это наносит ущерб, но для живущих на месте людей возрождение храма — благо. Надо понимать, что деятельность местных жителей — это не работа по сохранению наследия, а работа просто по возрождению церквей и часовен к жизни. Они воспринимают эти постройки как свои храмы — поруганные и забытые, а не как объекты культурного наследия. Здесь очевидно требуется работа по разъяснению характера работы с объектами культурного наследия и совместный поиск путей реализации этих намерений. Правда, остается неизвестным, кто это будет делать.

Заметным явлением стали инициативные и волонтерские работы по сохранению деревянных храмов, осуществляемые приезжими горожанами, в том числе в рамках проекта «Общее дело. Возрождение деревянных храмов Русского Севера». Самое простое — это проведение уборки

бот проводится очень много. Среди работ, проведенных «Общим делом» в этом году, можно назвать консервации храмов в Мондино, Нименьге, Ижме, Ратонаволоке, Леликово, Гридино, Мелой-губа, Чеково, Поля, Федьково и др. Интересной и необычной работой было выправление аварийного наклона колокольни в Нименьге (см. рис. 4). Фонд «Вереница. Спасение деревянных церквей Севера» успешно провел работы на церквях в Волосово, Бережная Дуброва, Зачачье и др. В сфере общественных инициативных работ формируется новый круг специалистов, получающих уникальный опыт работы на крайне аварийных памятниках.

В первую очередь проводятся работы по консервации кровли, укреплению стен, перекрытий. Также кое-где восстанавливается утраченная обшивка, настилаются новые полы, вставляются окна, восстанавливаются крыльца, т.е. приводится в порядок внешний и внутренний облик. Консервационные работы не предполагают реставрации, и восстановление частей и деталей здания выполняется в простых новых конструкциях, не затрагивающих подлинник. Для памятников деревянного зодчества подобные работы спасительны. За истекшие десять лет консервации проведены на очень большом числе объектов.

Есть примеры работ, являющихся, по сути, профессиональными реставрациями, нацеленными на заверченный результат. Таких работ сравнительно немного, но с каждым годом их становится все больше и больше. Можно назвать Никольскую церковь в Ворзгорах, Введенскую церковь в Ворзгорах, Никольскую церковь в Гридинской (рис. 5), часовни Ильинскую в Калитинке, Петра и Павла в Марковской (Капустино), Покровскую в Колгострове (рис. 6), Никольскую в Рагуново, Георгиевскую в Ермолинской, Пантелеймоновскую в Скомовской и др. Для проведения этих работ в большинстве случаев привлекались профессиональные реставраторы и специализированные реставрационные организации. Однако на некоторых объектах работают люди, и не имеющие реставрационной специализации. Но, надо сказать, что при внимательном и аккуратном отношении к памятнику, стремлении восстановить все как было, получаются результаты, которые можно оценить достаточно высоко.

Масштабы инициативных работ, проведенных на деревянных храмах Русского Севера за последние несколько лет, впечатляют. Хотя возможности общественных движений невелики. Реставрация больших памятников, конечно же, задача государственная. Но сила об-

Рис. 4. Работы по выправлению колокольни в деревне Нименьга, проводившиеся в рамках проекта «Общее дело». Сравнительное состояние в 2017, 2018 и 2019 гг. Фото автора

щественных инициатив в продуманности действий и рациональном расходовании средств. Сопоставление государственных реставраций последних лет и опыта частных инициативных работ наводит на серьезные размышления. Создается впечатление, что это разные направления деятельности, хотя вроде бы они нацелены на одно и то же. В работе по сохранению деревянных памятников деятельность общественных и инициативных групп дает хорошие результаты и очень перспективна. Значение инициативных работ не только в физическом сохранении исторических зданий, но в процессе оживления малых поселений, возрождения духовности и культуры.

Итак, реставрация памятников деревянного зодчества в нашей стране представляет собой колоссальный фронт работ, однако в этой сфере сложилась непростая ситуация. С одной стороны, имеется огромное количество исторических деревянных зданий, с другой, — они остаются наиболее уязвимой частью отечественного культурного наследия. Деревянное зодчество справедливо называют «исчезающим наследием».

Тем не менее, как мы видим, сохранение хотя бы части погибающих деревянных памятников возможно, но требует целенаправленных усилий, разумных и незамедлительных действий. В идеале представляется целесообразным следующее.

1. Проведение полной инвентаризации деревянных объектов культурного наследия, в том числе не состоящих на учете, с оценкой их состояния, указанием проведенных на них работ и определением возможностей и путей их сохранения.
2. Изучение памятников русского деревянного зодчества, нацеленное в первую очередь на фиксацию выдающихся и наиболее аварийных объектов, на реставрацию

Рис. 5. Никольская церковь в деревне Гридинская — пример инициативной реставрации на общественные средства. Фото И. В. Воеводина

Рис. 6. Покровская часовня в деревне Колгостров в национальном парке «Водлозерский», отреставрирована на частные средства. Фото автора

которых явно нет средств. Они должны быть зафиксированы хотя бы в архитектурных обмерах.

3. Наряду с реализацией проектов комплексной реставрации, проведение из средств федерального бюджета актуальных противоаварийных и поддерживающих работ. Как показывает практика инициативных работ, эти действия очень эффективны и продлевают жизнь памятнику.
4. Привлечение частных средств к работе по сохранения деревянных памятников, создание благоприятных для этого условий, обеспечение информированности общества о необходимости проведения подобных работ и о результатах реализованных проектов.

Предлагаемые меры будут способствовать сохранению, поддержанию и реставрации, пусть не всех, но значительной части исчезающих памятников деревянного зодчества. Самый разумный путь, конечно, в соединении государственных и общественных усилий в комплексе с работой по включению объектов в социальную и туристическую сферу. В северорусских областях в нынешней ситуации упадка промышленности и сельского хозяйства объекты культурного наследия, такие как деревянные храмы, будут определять привлекательность Русского Севера.

Список источников

- Мильчик 2005 — Мильчик М.И. Зодчество России: проблемы спасения // Деревянное зодчество: проблемы, реставрация, исследования. Методическое сопровождение мониторинга недвижимых памятников Вологодской области. Вологда, 2005. С. 35–44.
- Ополовников 1974 — Ополовников А.В. Реставрация памятников русского деревянного зодчества. М. : Стройиздат, 1974. 391 с.

- Орфинский 2003* — Орфинский В. П. Храмостроительные школы в народном деревянном зодчестве Русского Севера // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера / отв. ред. Т. Г. Иванова. Петрозаводск : КНЦ РАН, 2003. С. 396–400.
- Орфинский 2004* — Орфинский В. П., Гришина И. Е. Типология деревянного культового зодчества Русского Севера. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2004. 278 с.
- Ходаковский 2020* — Ходаковский Е. В. Деревянная церковная архитектура Русского Севера XIX – начала XX вв. Летопись храмостроительства. СПб. : Коло, 2020. 343 с.
- Шургин 2006* — Шургин И. Н. Исчезающее наследие. Очерки о русских деревянных храмах XV – XVIII веков. М. : Совпадение, 2006. 118 с.

References

- Mil'chik M. I. Zodchestvo Rossii: problemy spaseniya (Architecture of Russia: problems of salvation). *Derevyannoe zodchestvo: problemy, restavraciya, issledovaniya. Metodicheskoe soprovozhdenie monitoringa nedvizhimyh pamyatnikov Vologodskoj oblasti (Wooden architecture: problems, restoration, research. Methodological support of monitoring of immovable monuments of the Vologda region)*. Vologda, 2005, pp. 35–44 (in Russian).
- Opolovnikov A. V. *Restavraciya pamyatniko.russkogo derevyannogo zodchestva (Restoration of monuments of Russian wooden architecture)*. Moscow : Strojizdat Publ., 1974, 391 p. (in Russian).
- Orfinskij V. P. Hramostroitel'nye shkoly v narodnom derevyannom zodchestve Russkogo Severa (Temple-building schools in the folk wooden architecture of the Russian North). *Lokal'nye tradicii v narodnoj kulture Russkogo Severa (Local traditions in the folk culture of the Russian North)*. Eds. T. G. Ivanova. Petrozavodsk : KNC RAN Publ., 2003, pp. 396–400 (in Russian).
- Orfinskij V. P., Grishina I. E. *Tipologiya derevyannogo kul'tovogo zodchestva Russkogo Severa (Typology of wooden cult architecture of the Russian North)*. Petrozavodsk : PetrGU Publ., 2004, 278 p. (in Russian).
- Hodakovskij E. V. *Derevyannaya cerkovnaya arhitektura Russkogo Severa XIX – nachala XX. Letopis' hramostroitel'stva (Wooden church architecture of the Russian North of the XIX – early XX centuries. The chronicle of church building)*. Sankt-Peterburg : Kolo Publ., 2020, 343 p. (in Russian).
- Shurgin I. N. *Ischezayushchee nasledie. Oчерki .russkih derevyannyh hramah XV – XVIII vekov (Vanishing heritage. Essays on Russian wooden churches of the XV – XVIII centuries)*. Moscow : Sovpadenie Publ., 2006, 118 p. (in Russian).

ОБ АВТОРЕ: Бодэ Андрей Борисович — архитектор-реставратор, кандидат архитектуры, ведущий научный сотрудник; Филиал «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (Филиал «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ); 119331, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 29; РИНЦ ID: 277025; bode-niitag@yandex.ru.

BIONOTES: Andrey B. Bode — architect-restorer, Candidate of Architecture, leading researcher; Branch of the “TSNIIP of the Ministry of Construction of Russia” Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (Branch of the “TSNIIP of the Ministry of Construction of Russia” NIITIAG); 29 Vernadsky Ave., Moscow, 119331, Russian Federation; ID RSCI: 277025; bode-niitag@yandex.ru.